

ДАРИЯ ВИЦЕ

НУЛЕВОЙ КИЛОМЕТР

РОМАН

БЕЗОПАСНОСТЬ —
ЭТО НЕ СОСТОЯНИЕ.
ЭТО ПРОЦЕСС.

ИНСПЕКТОР
ПО БЕЗОПАСНОСТИ

МОСКВА

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

МАРШРУТ МОСКВА — САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

650 КИЛОМЕТРОВ

Дария Вице Нулевой Километр

<https://litres.ru/73987624>

SelfPub; 2026

Аннотация

Первый коммерческий рейс нового высокоскоростного поезда должен был стать праздником.

Через сорок минут после отправления в третьем вагоне умирает пассажир.

Официальная версия — сердечный приступ.

Но инспектор по безопасности Тамара Сенько замечает детали, которые не складываются в случайную смерть.

Пока полиция ищет убийцу, Тамара обнаруживает след, ведущий к программному обеспечению нового поезда. И очень скоро становится ясно:

убийство пассажира было лишь первым звеном в гораздо более опасном плане.

Если она ошибается — её карьера закончена.

Если права — под угрозой окажутся сотни пассажиров.

Технологический триллер о скорости, безопасности и людях, которые замечают опасность раньше остальных.

Дария Вице

Нулевой Километр

Дария Вице

НУЛЕВОЙ КИЛОМЕТР

Роман

Маршрут Москва — Санкт-Петербург. 650 километров.
2026

Безопасность — это не состояние. Это процесс.

Нулевой километр — точка отсчёта.

Всё начинается здесь.

— из технического регламента высокоскоростного движения

ПРОЛОГ

Поезд шёл со скоростью двести восемьдесят километров в час, когда в третьем вагоне умер человек.

Это случилось на сто восьмидесятом километре пути, примерно через сорок минут после отправления с Ленинградского вокзала. Сосед по ряду заметил сначала, что муж-

чина завалился на подлокотник, потом подумал, что тот заснул, потом позвал проводника. Проводник вызвал бортового медика. Медик констатировал остановку сердца.

Поезд продолжал идти. Так устроены высокоскоростные маршруты: экстренная остановка в чистом поле создаёт больше проблем, чем решает. До Петербурга оставалось чуть больше часа.

Инспектор по безопасности Тамара Сенько находилась в этом же поезде. Не как пассажир, а по работе: первый коммерческий рейс нового состава, её задача была фиксировать всё, что шло не по плану.

Смерть пассажира входила в категорию «не по плану».

Она подошла к медику, представилась, попросила подождать с заключением до её осмотра. Медик удивился, но дождался.

Тамара смотрела на мёртвого мужчину три минуты. Потом сказала медику: «Сердечный приступ — это ваша предварительная версия. У меня есть вопросы».

— Какие вопросы к сердечному приступу? — спросил медик.

— К тому, почему у него синие губы, но нет характерного цианоза ногтей. И почему на стакане с водой, который он держал, след давления в точке, нетипичной для человека, который просто пьёт.

Медик посмотрел. Помолчал.

— Вы инспектор по безопасности поезда.

— Да.

— А не судмедэксперт.

— Нет. Но я знаю, на что смотреть.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ПЕРВЫЙ РЕЙС

ГЛАВА 1

Тамара Сенько

Тамара Сенько занималась безопасностью высокоскоростного движения восемь лет. До этого работала инженером-технологом на заводе, выпускавшем подвижной состав, что давало ей понимание поезда изнутри, которого не хватало большинству коллег.

Ей было тридцать девять. Среднего роста, с короткими тёмными волосами и привычкой носить очки только за компьютером, отчего постоянно щурилась. Коллеги иногда принимали щур за недовольство. Это было неточно: просто близорукость.

Новый состав назывался «Стрела-1» и был первым поездом отечественного производства на маршруте Москва — Петербург, рассчитанным на скорость до трёхсот километров в час. Тамара участвовала в его приёмке последние полгода. Знала каждый узел, каждую систему, каждое слабое место.

Слабых мест было немного. Это был хороший поезд.

Именно поэтому смерть пассажира в первый коммерческий рейс беспокоила её отдельно от всего прочего. Не просто смерть. Смерть именно здесь, именно сейчас.

В Петербурге их встретила полиция. Тело забрали. Пассажиров попросили дать контакты для возможного опроса. Большинство разошлись, озадаченные и слегка напуганные.

Тамара осталась на перроне и ждала, пока не ушли последние официальные лица. Потом вернулась в поезд.

Третий вагон, третий ряд. Место, где сидел умерший. Она сидела там сама несколько минут и смотрела. На соседние кресла, на столик, на окно. На стакан, который уже забрала полиция как улику.

— Что вы ищете? — спросил проводник, заглянувший в вагон.

— Пока не знаю, — сказала Тамара. — Но когда найду, пойму.

ГЛАВА 2

Погибший

Погибшего звали Игорь Белецкий. Пятьдесят три года, руководитель технического отдела крупной инжиниринговой компании. Ехал в Петербург на деловую встречу. Без сопровождения, билет первого класса, место у окна.

Это Тамара узнала в тот же вечер через транспортную полицию, с которой у неё были рабочие контакты. Следователь Карпов, немолодой, усталый, отнёсся к ней с умерен-

НЫМ СКЕПТИЦИЗМОМ.

— Инспектор по безопасности поезда, — повторил он. — К убийству это как относится?

— Предположительно к убийству, — поправила она. — Синие губы без цианоза ногтей могут указывать на асфиксию. Или на отравление определёнными веществами.

— Это установит вскрытие.

— Разумеется. Но пока ждём вскрытия, место происшествия уже убрали, пассажиры разошлись, и восстановить картину будет сложнее.

Карпов смотрел на неё.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.